

Глава 5: Германия - великий воин

Республиканская контратака продолжалась почти две недели, нагромождая горы трупов.

Республиканская контратака закончилась постепенной потерей воздушных сил легиона "Кондор" под огнем зенитных орудий Flak 18 то тут, то там, но была разбита истребителями He51 Люфтваффе и CR.32 националистов, которые выслала Италия. В итоге она потеряла контроль над воздушными силами из-за истребителей.

[Легион "Кондор" был подразделением, состоявшим из военнослужащих военно-воздушных сил (Люфтваффе) и армии (Вермахт) нацистской Германии, которые служили на стороне фракции националистов во время гражданской войны в Испании с июля 1936 по март 1939 года.]

Националистам не удалось достичь своей амбициозной цели - отрезать Мадрид и Валенсию, а республиканцы преодолели свое первоначальное поражение и перешли в наступление, чтобы контратаковать, но не смогли вернуть ни один из ключевых пунктов, потерянных националистами.

Никто не знал, сколько потерь было с обеих сторон. Можно было только догадываться, что обе стороны вместе взяли не менее 20 000 человек.

От крови, окрасившей всю реку Харама в красный цвет, ничего не осталось.

Мы смогли отойти с фронта после затишья, наступившего после того, как и республиканцы, и националисты понесли невыносимые потери.

В отличие от опустошенных националистов и жалкой атмосферы тех, кто потерял своих товарищей, в остальной части легиона "Кондор" царила горькая дружеская атмосфера.

Даже в этой гражданской войне они устраивают небольшой банкет и наслаждаются им.

Нет, возможно, это обычное чувство в эту эпоху.

"Эй, Дитрих, тебе нравится?"

"Ну, просто так. А тебе, Клемент?"

"Отлично!"

усмехнулся Клемент, касаясь Железного креста 2-го класса, перекинутого через грудь, держа в одной руке пивную кружку.

Легион "Кондор" успешно перехватил контратаку республиканцев, используя новое немецкое оборудование, и получил ценные практические данные.

Хотя был сделан вывод, что пехотная поддержка танка Panzer I - это не то, что нужно использовать в войне, в конце концов, это был девиз войны, и ожиданий было мало, поскольку танк Panzer I все равно был близок к прототипу.

Германия, потерпевшая поражение в Первой мировой войне и получившая запрет на производство танков из-за Версальского договора, разработала их под нелепым названием "Трактор", а затем бросилась их выпускать только после прихода к власти нацистской партии, но если качество хорошее, то это еще хуже.

[Т/Н: Версальский договор был мирным договором, который официально завершил Первую мировую войну между союзниками и Германской империей 28 июня 1919 года.

По условиям договора Германия была вынуждена разоружиться, пойти на значительные территориальные уступки и выплатить репарации некоторым странам, образовавшим державы Антанты.]

Если проблема в том, что объект без ответа катится по фронтам в первые дни Второй мировой войны, то это проблема.....

В любом случае, был сделан вывод, что другое армейское оружие вполне пригодно, а выступление легиона "Кондор" заставило замолчать националистов, которые жаловались, что Британия и Франция послали небольшие подразделения из страха.

Родина наградила Железным крестом 2-го класса всех офицеров, сражавшихся на передовой, так как они были весьма воодушевлены.

Помимо всего прочего, противотанковое ружье Pak36 с самого начала Второй мировой войны высмеивалось как дружелюбный стук в дверь, благодаря своей слабой пробивной способности, которую съедают только старые легкие танки.

Должен ли я написать отчет о том, что противотанковые пушки, похоже, имеют меньшую пробивную способность, чем зенитные орудия? В отличие от меня, размышлявшего подобным образом, Клемент был просто взволнован.

"Медаль Железного креста! Разве наши выступления не признаны? Если мы хорошо выступим, разве мы не станем кандидатами в Генеральный штаб?"

У меня не было выбора, кроме как посмеяться над Клементом, который был взволнован до предела. Чувак, не так-то просто стать генералом.

Ну, это правда, что в современной нацистской Германии довольно эмоционально носить Железный крест, который был упразднен из-за конкуренции.

В любом случае, когда начнется Вторая мировая война, нацисты будут злоупотреблять им как сумасшедшие, и впоследствии будут носить его как собаки и коровы.

Если так подумать, то тот, который мы получили, был сделан во времена Германской империи в 1939 году, до введения его в действие нацистами, так что он может быть довольно редким?

"Привет, Дитрих".

"Что?"

В том направлении, куда указывал Клемент, смеялись испанские женщины, одетые в причудливые платья.

Разве это не похоже на тоску, которую испытывали корейские женщины, увидев американских военных сразу после Корейской войны? Честно говоря, у меня не было настроения наслаждаться этим.

"Поехали. Германия - великий воин".

"Почему бы тебе не сделать это? Ну, тогда наслаждайся".

После отправки Клеменса я задал вопрос: "В чем дело?" и просмотрел свою память, Дитрих был довольно светлым человеком.

Окончив Гейдельбергский университет, он получил офицерское образование, чем, похоже, подвел своего отца, Хьялмара Шахта, и улетел в Испанию, чтобы внести свой вклад в дело фюрера...

Кроме того, у этого человека гладкое лицо, а у меня есть воспоминания о том, как хорошо играть ценой лица. Черт возьми, я родился холостым, пока меня не демобилизовали из армии, но этот человек играл очень хорошо.

Я вдруг начинаю раздражаться...

Тем не менее, меня мобилизовали в бой, как только я проснулся Дитрихом, и теперь я был

один, поэтому смог получить немного времени, чтобы привести в порядок свои мысли.

Я хотел подать заявление на увольнение после окончания битвы. Тем не менее, из-за характера испанского контингента, было маловероятно, что заявление об увольнении будет принято. Даже если примут, было очевидно, что меня все равно мобилизуют при приближении Второй мировой войны.

Нацистский режим не настолько щедр, чтобы оставить своих военных офицеров, которые были направлены на гражданскую войну в Испании и имели практический опыт, набираться опыта в гражданской жизни.

Быть офицером, направленным на гражданскую войну в Испании, - это по-своему элитный курс, но с моей точки зрения, я знал, что мой отец, Хьялмар Шахт, скоро скроется с глаз нацистов, скорее всего, это было просто пустой тратой времени.

Я думал о том, не лучше ли мне эмигрировать в Испанию и остаться здесь.

Если посмотреть на безумие Франко и националистов, эти ребята ничем не отличаются от нацистов, и они ясно понимали, что давление Гитлера скажется на Испании, как только падет Париж, так что и здесь было небезопасно.

Я не такая большая шишка, чтобы Франко благоволил ко мне, как Петэн во Франции, и если все пойдет хорошо, меня возьмут офицером в диспетчерский отряд Токсо, а если не повезет, то казнят как предателя, отвернувшегося от страны и дезертировавшего.

Я не хотел быть втянутым в эту адскую токсичную войну, даже если это касается всего остального. Если мне повезет, будет расквартированным во Франции или на африканском фронте, предпочту ли я быстро сдаться в плен союзникам?

Мне нравится Германия. Честно говоря, это одна из самых изменчивых ведущих стран в европейской истории, поэтому мне было интересно и я многое знал.

Однако я не слышу, как сердце, сражаясь за свою жизнь, говорит: "За Великую Германию и страну моего отца!". Моя тоска по чужой стране - это тоска, а реальность - это реальность, верно?

Кроме того, я ненавижу еще больше, если это было за самого большого сумасшедшего, сумасшедшее правительство Гитлера.

Поскольку в межвоенный период (период до начала Второй мировой войны) и во время Второй мировой войны было несколько заговоров с целью сместить Гитлера, должны ли мы что-то делать с Гитлером и нацистами, которые погрузят Германию и весь мир в огненную яму?

Я бы предпочел что-то сделать, если бы я сейчас был маленьким большим человеком в Германии, но я не могу ничего сделать, потому что я только в теле 2-го лейтенанта и нахожусь в Испании.

Я думаю, что должен выбраться отсюда и отправиться в Германию, чтобы что-то сделать, но вопрос в том, как мне вернуться в Германию?

Черт, в наше время я бы искал на своем смартфоне или в Интернете! Это был вечер, когда другие наслаждались банкетами, а я только переживал.

Катастрофическая война в битве при Хараме за дорогу между Мадридом и Валенсией разочаровала как националистов, так и республиканцев.

Даже руководство националистов, нечувствительное к потерям, было вынуждено задуматься, не отказаться ли от наступления на Мадрид при таких шокирующих потерях.

Сокрушительный урон, нанесенный символизму исторической столицы Испании, вызвал у националистов ощущение кризиса, из-за которого они могли отказаться от инициативы в войне.

Даже лучшие солдаты национальной фракции в Африке несли потери в двух попытках окружить Мадрид.

Но итальянская армия, сторонница националистов, восприняла ситуацию как возможность.

Итальянский командующий генерал Марио Лотта, который нанес серьезный урон силам республиканцев в битве при Хараме, сформулировал амбициозный план по захвату Гвадалахары, к северо-востоку от Мадрида, в то время как их взоры обратились на юг, к Мадриду.

Когда битва при Хараме была в самом разгаре, он заявил, что не готов, и попытался спастись.

Итальянский диктатор Иль Дуче Муссолини был очень воодушевлен предложением генерала Лотты и послал 35 000 итальянских солдат, чтобы продемонстрировать доблесть "стальной армии" Италии.

В этот момент она была близка к участию в регулярной армии, но воля Муссолини была тверда, что он не может быть побежден гитлеровскими солдатами-добровольцами.

У националистов не было причин отказываться от последнего шанса обезопасить Мадрид, и они с готовностью приняли предложение Италии о вторжении.

Еще до битвы при Хараме и до изнеможения лидеры соскребли свой ключевой африканский контингент, создав 15 000 солдат, включая элитный легион "Кондор", который, естественно, считался лучшим, и двинулись на Гвадалахару, чтобы поддержать итальянские войска.

<http://tl.rulate.ru/book/83590/2685455>